

В. В. Кожевников

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ИХ СУБЪЕКТОВ

В статье рассматриваются две взаимосвязанные общетеоретические проблемы, касающиеся одной из классификаций правоотношений, при которой выделяют абсолютные, общерегулятивные, относительные и конкретные правоотношения. Подвергая указанную классификацию критике, автором уточняются признаки субъекта правоотношения, анализируются соотношения субъекта права и субъекта правоотношений. Целью работы является уточнение некоторых принципиальных положений общей теории правоотношений, которые могут быть использованы при изучении соответствующих вопросов теории права. К используемым методам относятся общеправовой метод (материалистическая диалектика), общенаучные (анализ, синтез, сравнение, системный и др.), специальные (филологический и др.), научно-правовые (формально-юридический, толкования и др.). Констатируется, что близким к понятию «субъект правоотношения» является понятие «субъект права». Данные понятия подчас не различимы, но вместе с тем, некоторые различия в них все же имеются, если исходить из понимания правоотношений как конкретных правоотношений. Оно состоит в том, что под субъектами правоотношений понимают реальных участников правоотношения, а под субъектами права – их потенциальных участников. Иными словами, субъект права – это лицо, которое может быть участником того или иного правоотношения, а субъект правоотношения – это лицо, которое таким участником уже является. Подчеркнем, что субъекты права – это лица, которые в силу действия особых юридических норм обретают юридическую возможность становиться участником правовых отношений, быть носителем юридических прав и обязанностей. Автор статьи пришел к выводу о том, что субъектами правоотношений являются те субъекты права – физические лица (граждане РФ, иностранные граждане и др.), социальные общности (народ, население определенного региона, трудовой коллектив и др.), организации (государственные и негосударственные, в том числе юридические лица), которые реализовали свою правосубъектность (правоспособность – для юридических лиц), имеющие ту или иную степень персонификации, являющиеся носителями субъективных прав и юридических обязанностей конкретных правоотношений.

Ключевые слова: правоотношения, абсолютные правоотношения, конкретные правоотношения, взаимодействие, субъективные права, юридические обязанности, субъекты права, субъекты правоотношений.

Полагаем, что в настоящее время остаются актуальными такие дискуссионные и одновременно связанные между собой проблемы, как понятие субъекта правоотношения и одна из классификаций правоотношений. В последнем случае речь идет о весьма спорной классификации правоотношений, согласно которой последние некоторыми учеными подразделяются на абсолютные, общерегулятивные, относительные и конкретные [9, с.376]. В абсолютных правоотношениях известно лишь одно лицо – управомоченное (носитель субъективного права). Все остальные субъекты являются обязанными, т.е. не должны препятствовать осуществлению субъективного права управомоченным лицом (например, правоотношения по поводу собственности). Общерегулятивные правоотношения возникают на основе норм конституционного права и закрепляют основные права, свободы и обязанности. Граждане государства при наличии этих правоотношений как бы состоят в правовой связи со всеми субъектами. В относительных правоотношениях точно определены все участники правоотношений: и лица управомоченные, и лица обязанные (например, покупатель-продавец). Если же эти права, свободы и обязанности реализуются, то возникают конкретные правоотношения.

Например, в своё время С.С. Алексеев полагал, что по способу индивидуализации субъектов

правоотношения подразделяются на общие и конкретные. Общие – это правовые связи, основанные на таких общих правах и обязанностях, субъекты которых не имеют поименной индивидуализации. Термин «общие» обозначает такую определенность, при которой субъектами выступают все субъекты в рамках данной правовой системы. Общие правоотношения реально находят своё бытие в том, что положение каждого участника правоотношения отличается особым юридическим состоянием, особыми юридическими позициями применительно ко всем другим субъектам. Складываются общие правоотношения в сфере регулятивных функций, на основе регулятивных норм, что оправдывает использование термина «общерегулятивные правоотношения». По мнению ученого, общие правоотношения направлены на закрепление существующих общественных порядков, они вместе с юридическими нормами, на их базе образуют ту основу (остов), на которой затем складываются многочисленные и разнообразные конкретные правоотношения, опосредующие динамику общественной жизни. Конкретные – это правовые связи, субъекты которых (во всяком случае, один из них) определены путем поименной индивидуализации. Конкретные правоотношения – основная масса правовых связей – имущественных, трудовых и т.д., опосредующих динамику, сами процессы социальной жизни общества. Таким

образом, резюмируется, что если общие правоотношения образуют основу правопорядка, характеризуют его главные черты, то конкретные правоотношения – это содержание правопорядка [1, с.346-347].

По нашему мнению, такая классификация правоотношений недостаточно убедительна и практически бесполезна. Действительно, какой смысл в таких правоотношениях, где субъекты не определены и не взаимосвязаны? Правоотношение всегда конкретно, а субъекты всегда индивидуализированы. Конструкция абсолютных и общерегулятивных правоотношений не отвечает такому признаку правоотношений, как взаимодействие их субъектов. В различных словарях имеет место трактовка понятия «взаимодействие». Так, в философском словаре взаимодействие понимается, как «процесс взаимного влияния тел друг на друга...» [16, с.65]. С.И. Ожегов взаимодействие трактовал, как «взаимная связь двух явлений» [10, с.68].

В этой связи следует согласиться с мнением Н.А. Пьянова, полагающего, что идея общих правоотношений не имеет в отечественной теории государства и права всеобщей поддержки, в реальной действительности существуют только конкретные правоотношения, а конструкция общих правоотношений является надуманной и бесполезной [13, с.389].

Концепция абсолютных и общих правоотношений иллюстрирует вывод о механическом переносе на юридическое отношение характеристик правовой нормы, в том смысле, что верный вывод о существовании абсолютных субъективных прав (например, права собственности) был без достаточного обоснования распространен на самостоятельное правовое явление - правовые отношения. Одним из первых с критикой абсолютных правоотношений выступил С.И. Аскназий, который писал, что правоотношениями могут считаться лишь конкретные экономические и иные отношения, урегулированные правом. При этом им подчеркивалось, что право собственности не является элементом правоотношения до нарушения прав собственника [2, с.95-100].

С.Ф. Кечекьян также считал, что правоотношения - всегда конкретная связь между определенными лицами [5, с.24]. Отстаивал такой взгляд и В.Д. Сорокин, который писал, что любое правоотношение следует рассматривать как урегулированное нормами права конкретное взаимодействие между точно обозначенными субъектами права, носителями субъективных прав и юридических обязанностей [15, с.78].

Ю.И. Гревцов дополнительно подчеркивает, что возникновение и осуществление правового общественного отношения (как реального взаимодействия как минимум двух конкретных сторон) всегда имеет своим следствием юридически значимые (социально-правовые) последствия. При этом качество достигнутого сторонами юридического

отношения результата во многом зависит от качества их взаимодействия в правовом отношении. По мнению ученого, совершенно очевидно, что конструкции абсолютного и общего правоотношений не позволяют установить саму зависимость между взаимодействием сторон и наступившим результатом, поскольку взаимодействие отсутствует. Автор полагает, что в практике судов, административных органов не было ни одного случая обращения к так называемым абсолютным или общими правоотношениям с целью доказывания их возникновения и наступления каких-то последствий их реализации. Кроме того, с точки зрения Ю.И. Гревцова, такие конструкции не согласуются с одной из важнейших родовых характеристик общественного отношения: общественное отношение есть форма социального взаимодействия как минимум между двумя сторонами, на каждой из которых как минимум по одному субъекту. Именно такие конструкции вносят путаницу в понимание субъектного состава правовых отношений [4, с.95-96].

Что же касается проблемы субъектов правоотношений, то, наш взгляд, безотносительно их классификации, они должны рассматриваться через призму таких признаков, как:

- 1) внешняя обособленность;
- 2) та или иная степень персонификации, имея в виду указание на полное имя физического лица, или указание на их социальные роли (например, продавец - покупатель) или полное наименование организации;
- 3) способность и возможность выражать индивидуализированную волю. При этом нами разделяется позиция тех авторов, которые различают понятия «субъект права» и «субъект правоотношений». Именно с этих методологических позиций соотношение субъекта права и субъекта правоотношений раскрывает Л.П. Рассказов, подчеркивающий, что «субъект права будет считаться субъектом соответствующего правоотношения, если он включен в него, если он находится во взаимодействии, связи с другими субъектами права, в результате чего возникают и реализуются конкретные субъективные права и юридические обязанности». Автор полагает, что «субъект права и субъект правоотношения соотносятся, как целое и часть, т.е. лицо, вообще обладающее правами и обязанностями, будучи включенным в какое-либо правовое отношение, становится субъектом этого правоотношения» [14, с.344].

Различая категории «субъект правоотношения» и «субъект права», В.Л. Кулапов и А.В. Малько, обоснованно, на наш взгляд, подчеркивают, что субъект права - это лишь потенциальный участник возможного правоотношения, который использует свою правоспособность, а субъект правоотношения - это конкретный участник реального жизненного правоотношения. Следует согласиться с учеными, утверждающими, чтобы стать субъектом правоотношения, индивид или организация должны стать субъектами права, получить комплекс типичных прав и обязанностей, стать носителями

правосубъектности [7, с.271]. Последняя является как бы «юридическим пропуском», разрешением государства, позволяющим вступить в правовые отношения [3, с.196].

Несколько иначе к данному вопросу подходят В.Н.Протасов и Н.В. Протасова, полагающие, что субъект правоотношения - это субъект права, который **реализовал** (здесь и далее выделено нами-В.К.) свою правосубъектность и стал участником конкретного правоотношения. Поясняя свою позицию, авторы утверждают, что для того, чтобы субъект права превратился в субъекта правоотношения, должны появиться определенные юридические факты, которые «запускают» в действие соответствующую предоставительно-обязывающую норму (нормы), и она уже, в свою очередь, возлагает на конкретных субъектов права юридические обязанности и предоставляет им юридические права, делая их тем самым участниками возникшего правоотношения [12, с.355]. Еще ранее В.Н. Протасов, разъясняя свою позицию, писал о том, чтобы стать участником правоотношения, субъект предварительно должен обладать исходными общественно-юридическими качествами, устанавливаемыми нормами о правоспособности и дееспособности (правосубъектности). Данные нормы указывают на свойства, которыми должен обладать субъект любого правоотношения или определенного круга правоотношений, т.е. должен обладать субъект права. Ученый делает вывод, говоря, что субъекты права представляют собой **потенциальные** элементы правоотношений, которые становятся **реальными** участниками правовых связей с появлением у них дополнительных целесообразных свойств юридического характера - субъективных юридических прав и обязанностей, являющимися уже следствием действия норм, непосредственно регулирующих поведение в конкретной юридико-фактической ситуации [11, с.21].

Рассматривая категории «субъект права» и «субъект правоотношений» соответственно в качестве правовой возможности и правовой действительности», следует обратить внимание на следующие замечания. Во-первых, что правовые возможности не могут отрываться от реальной действительности, конкретно-исторических условий, уровня экономического и культурного развития общества. В противном случае они рискуют остаться на бумаге. Имея в виду данное обстоятельство, Н.И. Матузов полагал, что это важно учитывать уже на стадии правотворчества (даже предправотворчества), когда взвешиваются указанные и иные факторы, предпосылки, назревшие потребности принятия тех или иных законов, их эффективность и последствия, когда делается прогноз [8, с.24].

Подходя к данной проблеме с позиции цикличности, согласно которой взаимодействие правовой действительности и правовой возможности носит характер цикла, складывающегося из трех последовательных этапов: «действительность-

возможность - действительность», что можно сравнить с моделью «сущее-должное-сущее», следует иметь в виду, что всякая правовая возможность порождена объективной действительностью и в процессе своего созревания и последующей реализации, уже находясь на качественно более высоком уровне, возвращается в ту самую действительность, которая явилась истоком и причиной [6, с.7]. В контексте настоящей статьи можно рассуждать следующим образом: объективная действительность обуславливает наличие субъекта права (правовая возможность), который в результате реализации им своей правосубъектности трансформируется в субъекта правоотношения (правовая действительность) - носителя субъективного права (гарантированные законом вид и мера возможного поведения лица, юридически обеспеченная возможность); когда же эта возможность начинает практически реализовываться, то тем самым она переходит в плоскость действительности. То же самое можно сказать о юридической обязанности, которая представляет собой вид и меру **должного** поведения, обеспеченных государством, но опять-таки не реального, не фактического, а лишь требуемого, предписываемого законом. Действительным она становится лишь тогда, когда обязанность начинает исполняться, претворяться в поведение личности в правовой сфере.

Таким образом, констатируем, что близким к понятию «**субъект правоотношения**» является понятие «**субъект права**». Данные понятия подчас не различимы, но вместе с тем, некоторые различия в них все же имеются, если исходить из понимания правоотношений как конкретных правоотношений. Оно состоит в том, что под **субъектами правоотношений понимают реальных участников правоотношения, а под субъектами права – их потенциальных участников**. Иными словами, субъект права – это лицо, которое может быть участником того или иного правоотношения, а субъект правоотношения – это лицо, которое таким участником уже является. Подчеркнем, что субъекты права – это лица, которые в силу действия особых юридических норм обретают юридическую возможность становиться участником правовых отношений, быть носителем юридических прав и обязанностей.

В заключение настоящей научной статьи отметим, что, на наш взгляд, субъектами правоотношений являются те субъекты права - физические лица (граждане РФ, иностранные граждане и др.), социальные общности (народ, население определенного региона, трудовой коллектив и др.), организации (государственные и негосударственные, в том числе юридические лица), которые реализовали свою правосубъектность (правоспособность-для юридических лиц), имеющие ту или иную степень персонификации, являющиеся носителями субъективных прав и юридических обязанностей конкретных правоотношений.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник [Текст] /С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008. –576 с.
2. Аскназий, С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права [Текст] //Вестник Ленинградского ун-та /С.И. Аскназий. –1947. –№12. – С.95–100.
3. Василенко, А.И. Теория государства и права: учебное пособие [Текст]/А.И. Василенко, М.В. Максимов, Н.М. Чистяков. – М.: Книжный мир, 2007. – 384 с.
4. Гревцов, Ю.И. Лекции по общей теории права: учебное пособие [Текст] / Ю.И.Гревцов. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т. – 2019. – 452 с.
5. Кечежян, С.Ф. Норма права и правоотношение [Текст] /С.Ф. Кечежян //Советское государство и право. –1955. – №2. – С. 23–32.
6. Кожевников, В.В. Действительность, реальность и возможность в праве: проблемы их соотношения [Текст] /В.В. Кожевников, И.А. Шипилов //Философия права.– 2017.–№2. – С.7–12.
7. Кулапов, В.Л. Теория государства и права: учебник [Текст] /В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – М.: Норма, 2009. – 383с.
8. Матузов, Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере [Текст] /Н.И. Матузов. //Правоведение. – 2000. – №3. – С. 16–30.
9. Матузов, Н.И. Правовые отношения. Теория государства и права: учебник [Текст] /Н.И. Матузов, А.В. Малько – М.: Дело, 2009. – С. 372–395.
10. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.
11. Протасов, В.Н. Что и как регулирует право: учебное пособие [Текст] /В.Н. Протасов. – М.: Юрист, 1995. – 95с.
12. Протасов, В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства [Текст] /В.Н. Протасов, Н.В. Протасова. – М.: Городец, 2010. – 752с.
13. Пьянов, Н.А. Консультации по общей теории государства и права: учебное пособие [Текст] / Н.А. Пьянов. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2010. – 583 с.
14. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: учебник [Текст] /Л.П. Рассказов. – М.: РИОР, 2008. – 463 с.
15. Сорокин, В.Д. О структуре предмета правового регулирования [Текст]//Правоведение/В.Д. Сорокин.– 1972. №6. – С.73–80.
16. Философский словарь [Текст] / под ред. И. Т. Фролова.– М.: Политическая лит-ра, 1986. – 590 с.

References

1. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, 2008, 576 p.
2. Asknazij S.I. *Osnovnye voprosy teorii socialisticheskogo grazhdanskogo prava* [The main issues of the theory of socialist civil law.]/Vestnik Leningradskogo un-ta, 1947, №12, Pp.95-100.
3. Vasilenko A.I., Maksimov M.V., Chistyakov N.M. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2007, 384 p.
4. Grevcov Yu.I. *Lekcii po obshchej teorii prava* [Lectures on the general theory of law].2019, 452 p.
5. Kechek'yan S.F. *Norma prava i pravootnoshenie* [The rule of law and legal relationship.]/Sov. gosudarstvo i pravo,1955, №2, Pp. 23-32.
6. Kozhevnikov V.V., Shipilov I.A. *Dejstvitel'nost', real'nost' i vozmozhnost' v prave: problemy ih sootneseniya* [Reality, reality and opportunity in law: problems of their correlation.]/Filosofiya prava, 2017, №2, Pp.7-12.
7. Kulapov V.L., Mal'ko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2009,383p.
8. Matuzov N.I. *Vozmozhnost' i dejstvitel'nost' v pravovoj* [Legal Opportunity and Reality]. //Pravovedenie, 2000, №3, Pp. 16-30.
9. Matuzov N.I. *Pravovye otnosheniya*. [Legal relationship]/Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow, 2009, Pp. 372-395.
10. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka*. [Dictionary of the Russian language].Moscow, 1984, 797 p.
11. Protasov V.N. *Chto i kak reguliruet pravo*[What and how governs law]. Moscow, 1995, 95p.
12. Protasov V.N., Protasova N.V. *Lekcii po obshchej teorii prava i teorii gosudarstva* [Lectures on the general theory of law and theory of the state]. Moscow, 2010, 752p.
13. P'yanov N.A. *Konsultacii po obshchej teorii gosudarstva i prava* [Consultations on the general theory of state and law]. Irkutsk, 2010, 583 p.
14. Rasskazov L.P. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2008, 463 p.
15. Sorokin V.D. *O strukture predmeta pravovogo regulirovaniya* [On the structure of the subject of legal regulation]// Pravovedenie, 1972, № 6, Pp.73-80.
16. *Filosofskij slovar* [Philosophical Dictionary]. /' pod red. I. T. Frolova. Moscow, 1986, 590 p.

ABOUT SOME PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF LAW AND THEIR SUBJECTS

Vladimir V. Kozhevnikov

professor, Omsk State University named after Fyodor Mikhailovich Dostoevsky

Abstract. The article considers two interconnected general theoretical problems concerning one of the classifications of legal relations, in which absolute, general regulatory, relative and specific legal relations are distinguished. Subjecting this classification to criticism, the author clarifies the characteristics of the subject of legal relations, analyzes the relationship between the subject of law and the subject of legal relations. The aim of the work is to clarify some fundamental provisions of the general theory of legal relations, which can be used in the study of the relevant issues of the theory of law. The methods used include the general philosophical method (materialist dialectics), general scientific (analysis, synthesis, comparison, systemic, etc.), special (philological, etc.), private-scientific (formal-legal, interpretations, etc.). It is stated that close to the concept of “subject of legal relations” is the concept of “subject of law”. These concepts are sometimes not distinguishable, but at the same time, there are still some differences in them, based on the understanding of legal relations as specific legal relations. It consists in the fact that the subjects of legal relations understand the real participants in the legal relationship, and the subjects of law - their potential participants. In other words, the subject of law is a person who may be a participant in a legal relationship, and the subject of legal relationship is a person who is already such a participant. We emphasize that the subjects of law are persons who, by virtue of special legal norms, acquire the legal opportunity to become a party to legal relations, to be the bearer of legal rights and obligations. The author of the article came to the conclusion that the subjects of legal relations are those legal entities - individuals (citizens of the Russian Federation, foreign citizens, etc.), social communities (people, people of a certain region, labor collective, etc.), organizations (state and non-state, including legal entities) that have exercised their legal personality (legal capacity - for legal entities), having one degree or another of personification, who are holders of subjective rights and legal duties of specific legal relationships.

Key words: legal relations, absolute legal relations, specific legal relations, interaction, subjective rights, legal obligations, legal entities.

Сведения об авторе:

Кожевников Владимир Валентинович - доктор юридических наук, профессор кафедры «Теория и история государства и права» ФГБОУ ВО «Омский государственного университета имени Ф.М. Достоевского (644077, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 55а), e-mail: kta6973@ramler.ru).

Статья поступила в редакцию 12.04.2020 г.